

ОТЕЧЕСКАЯ ЗАБОТА О БОЙЦЕ

Боевые действия зимой сопряжены с...

Как только часть, которой командует майор...

Война — не прогулка, и переловые походы...

Забора о бойце — это понятие более...

Современник Кутузова в своих воспоминаниях...

Забора о бойце — это понятие более...

Какова бы ни была обстановка, каждый командир...

Забора о бойце — это понятие более...

Опыт последних боев показывает, что там, где...

Забора о бойце — это понятие более...

Известно, что зимой доставка горячей пищи...

Забора о бойце — это понятие более...

Во время наступательных операций многие...

Забора о бойце — это понятие более...

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР

ОБ ОТСРОЧКЕ ВЫБОРОВ В КРАЕВЫЕ, ОБЛАСТНЫЕ, ОКРУЖНЫЕ, РАЙОННЫЕ, ГОРОДСКИЕ, СЕЛЬСКИЕ И ПОСЕЛКОВЫЕ СОВЕТЫ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ РСФСР

Отложить до декабря 1943 года выборы в краевые, областные, окружные, районные, городские, сельские и поселковые Советы депутатов трудящихся РСФСР и продлить на тот же срок полномочия этих советов.

Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР А. БАДАЕВ. Секретарь Президиума Верховного Совета РСФСР П. БАХМУРОВ. Москва, 13 января 1943 года.

ВРУЧЕНИЕ ВЕРИТЕЛЬНЫХ ГРАМОТ АВСТРАЛИЙСКИМ ПОСЛАННИКОМ В СССР г-ном В. СЛЕЙТЕРОМ

13 января 1943 года Председатель Президиума Верховного Совета СССР тов. М. И. Калинин принял Чрезвычайного По...

КАЛИНИН СЕКРЕТАРЮ КАЛИНИНСКОГО ОБКОМА ВЛКСМ ТОВ. ФОКИНУ

Передайте комсомольцам и молодежи Калининской области, собравшим 5.704.000 рублей на строительство боевых самолетов имени Героя Советского Союза Лизы Чайкиной и танковой колонны «Калининский комсомолец», — мой горячий привет и благодарность Красной Армии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПРЕЗИДИУМА ВСЕКООПИНСОЮЗА ТОВ. ПРОВОТОВУ

Прошу передать работникам кооперации инвалидов Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, собравшим 12 миллионов рублей на постройку колонн танков и эскадрилий самолетов имени кооперации инвалидов РСФСР, — мой братский привет и благодарность Красной Армии.

СЕКРЕТАРЮ ВОРОНЕЖСКОГО ОБКОМА ВКП(б) ТОВ. ТИЩЕНКО

Передайте колхозникам и колхозницам Воронежской области, собравшим 37.348.000 рублей на строительство танковой колонны «Воронежский колхозник» и внесшим в фонд Красной Армии 38.100 пудов хлеба, картофеля, овощей и мясо, — мой братский привет и благодарность Красной Армии.

Москва, Кремль товарищу СТАЛИНУ

Колхозники, колхозницы и все трудящиеся Красноярского края, воодушевленные Вашим, товарищ Сталин, призывом оказывать всемерную помощь Красной Армии в ее героической борьбе против немецко-фашистских захватчиков, собрали 70.000.000 рублей на строительство танковых колонн «Красноярский колхозник» и «Красноярский рабочий». Одновременно колхозники и колхозницы сдали в фонд Красной Армии из своих личных запасов 190.000 пудов хлеба. Сбор средств на строительство танковых колонн и поступление хлеба продолжается.

СЕКРЕТАРЮ КРАСНОЯРСКОГО КРАЙКОМА ВКП(б) ТОВАРИЩУ ГОЛУБЕВУ

Передайте колхозникам, колхозницам и трудящимся Красноярского края, собравшим 70.000.000 рублей на строительство танковых колонн «Красноярский колхозник» и «Красноярский рабочий», а также колхозникам и колхозницам, сдавшим 190.000 пудов хлеба в фонд Красной Армии, — мой братский привет и благодарность Красной Армии.

Москва, Кремль товарищу СТАЛИНУ

Дорогой Иосиф Виссарионович! Мы с нетерпением ждем от Вас, товарищ Сталин, решения о строительстве танковых колонн «Красноярский колхозник» и «Красноярский рабочий». Мы уверены, что вы примете все меры для скорейшего разгрома немецко-фашистского захватчика, собравшим 70.000.000 рублей на строительство танковых колонн «Красноярский колхозник» и «Красноярский рабочий», а также колхозникам и колхозницам, сдавшим 190.000 пудов хлеба в фонд Красной Армии, — мой братский привет и благодарность Красной Армии.

Москва, Кремль товарищу СТАЛИНУ

Дорогой Иосиф Виссарионович! Мы с нетерпением ждем от Вас, товарищ Сталин, решения о строительстве танковых колонн «Красноярский колхозник» и «Красноярский рабочий». Мы уверены, что вы примете все меры для скорейшего разгрома немецко-фашистского захватчика, собравшим 70.000.000 рублей на строительство танковых колонн «Красноярский колхозник» и «Красноярский рабочий», а также колхозникам и колхозницам, сдавшим 190.000 пудов хлеба в фонд Красной Армии, — мой братский привет и благодарность Красной Армии.

ЗАМЕСТИТЕЛЮ КОМАНДИРА БАТАРЕИ 76-мм ПУШЕК КАПИТАНУ ПАНОВУ

Передайте мой боевой привет и благодарность бойцам и командирам батареи 76-мм пушек за заботу о Красной Армии.

Москва, Кремль Иосифу Виссарионовичу СТАЛИНУ

Дорогой Иосиф Виссарионович! Рабочие, инженерно-технические работники и служащие Ленинской железной дороги, воодушевленные героическим наступлением нашей доблестной Красной Армии, внесли на строительство бронепоездов 2.700.000 рублей.

НАЧАЛЬНИКУ ЛЕНИНСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ т. ЕГОРОВУ В.

Прошу передать работникам, работницам, инженерно-техническим работникам и служащим Ленинской железной дороги, собравшим 2.700.000 рублей на строительство бронепоездов, — мой братский привет и благодарность Красной Армии.

ЦК ВКП(б) товарищу СТАЛИНУ

Дорогой товарищ Сталин! Все наши мысли и чувства — с Красной Армией, которая, под Вашим мудрым руководством, наносит удар за ударом немецко-фашистским захватчикам. Стремясь внести свой вклад в общее народное дело разгрома врага, работники редакции и издательства «Правды» и типографии газеты «Правда» имени Сталина собрали на строительство танков 430 тысяч рублей. Сбор средств продолжается. Просим Вас прислать построенным боевым машинам имя «Правды».

РЕДАКТОРУ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» т. ПОСПЕЛОВУ П.

Прошу передать работникам редакции и издательства «Правды» и типографии газеты «Правда», собравшим 430.000 рублей на строительство танков имени «Правды», — мой братский привет и благодарность Красной Армии.

НАЧАЛЬНИКУ ЛЕНИНСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ т. ЕГОРОВУ В.

Прошу передать работникам, работницам, инженерно-техническим работникам и служащим Ленинской железной дороги, собравшим 2.700.000 рублей на строительство бронепоездов, — мой братский привет и благодарность Красной Армии.

НАЧАЛЬНИКУ ЛЕНИНСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ т. КУЗНЕЦОВУ А.

Прошу передать работникам, работницам, инженерно-техническим работникам и служащим Ленинской железной дороги, собравшим 2.700.000 рублей на строительство бронепоездов, — мой братский привет и благодарность Красной Армии.

НАЧАЛЬНИКУ ЛЕНИНСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ т. КУЗНЕЦОВУ А.

Прошу передать работникам, работницам, инженерно-техническим работникам и служащим Ленинской железной дороги, собравшим 2.700.000 рублей на строительство бронепоездов, — мой братский привет и благодарность Красной Армии.

КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ УРАЛЬСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ КАТКОВУ

Передайте бойцам, командирам, политработникам частей и военных училищ Уральского Военного Округа, собравшим 11 миллионов рублей на строительство танковой колонны и эскадрильи самолетов, — мой боевой привет и благодарность Красной Армии.

ВОИНСКАЯ ЧАСТЬ № 602 УРАЛЬСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА ТОВАРИЩУ АПОЛЛОНСКОЙ К.

Благодарю Вас, товарищ Аполлонская, за Вашу заботу о Красной Армии. Примите мой привет.

Москва, ЦК ВКП(б) товарищу СТАЛИНУ И. В.

Дорогой товарищ Сталин! Бойцы и командиры Н-ской армии, горя священной ненавистью к врагу и желанием быстрее очистить нашу священную Родину от фашистских захватчиков, собрали и внесли в Госбанк 10.958.850 рублей на строительство танковой колонны «За честь Родины, вперед на запад». Клянемся Вам, товарищ Сталин, все свои способности, силы и жизнь отдать на дело быстрого разгрома ненавистного врага. Тесно сплоченные вокруг большевистской партии, мы, воины Красной Армии, готовы выполнить любой Ваш приказ.

Москва, Кремль товарищу СТАЛИНУ

Дорогой товарищ Сталин! Бойцы и командиры Н-ской армии, горя священной ненавистью к врагу и желанием быстрее очистить нашу священную Родину от фашистских захватчиков, собрали и внесли в Госбанк 10.958.850 рублей на строительство танковой колонны «За честь Родины, вперед на запад». Клянемся Вам, товарищ Сталин, все свои способности, силы и жизнь отдать на дело быстрого разгрома ненавистного врага. Тесно сплоченные вокруг большевистской партии, мы, воины Красной Армии, готовы выполнить любой Ваш приказ.

Москва, Кремль товарищу СТАЛИНУ

Дорогой товарищ Сталин! Бойцы и командиры Н-ской армии, горя священной ненавистью к врагу и желанием быстрее очистить нашу священную Родину от фашистских захватчиков, собрали и внесли в Госбанк 10.958.850 рублей на строительство танковой колонны «За честь Родины, вперед на запад». Клянемся Вам, товарищ Сталин, все свои способности, силы и жизнь отдать на дело быстрого разгрома ненавистного врага. Тесно сплоченные вокруг большевистской партии, мы, воины Красной Армии, готовы выполнить любой Ваш приказ.

НАЧАЛЬНИКУ ЛЕНИНСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ т. ЕГОРОВУ В.

Прошу передать работникам, работницам, инженерно-техническим работникам и служащим Ленинской железной дороги, собравшим 2.700.000 рублей на строительство бронепоездов, — мой братский привет и благодарность Красной Армии.

Москва, Кремль товарищу СТАЛИНУ И. В.

Дорогой товарищ Сталин! Поддерживая инициативу советских патриотов, рабочих, инженеров, техников и служащих дважды орденоносного завода № 92 имени товарища Сталина собрали из своих личных сбережений 4.132.000 рублей. Сбор средств продолжается.

ДИРЕКТОРУ ЗАВОДА № 92 ТОВАРИЩУ ЕЛАНУ

Прошу передать работникам, работницам, инженерно-техническим работникам и служащим орденоносного завода № 92 Наркомата вооружения, собравшим 4.132.000 рублей на строительство артиллерийских полков «Сталинская артиллерия», — мой братский привет и благодарность Красной Армии.

Москва, Кремль Народному Комиссару Обороны товарищу Иосифу Виссарионовичу СТАЛИНУ

Дорогой товарищ Сталин! Бойцы, командиры и политработники моей части, стоящей на противовоздушной обороне города Москвы, воодушевленные героическим наступлением наших частей на фронтах отечественной войны под Вашим мудрым волевым руководством, слагаю благодарную почину танковиков колхозников и горя желанием скорее изгнать немецких захватчиков с нашей земли, из своих сбережений собрали 320 тысяч рублей на постройку зенитных орудий, чтобы еще сильнее развить фашистских стервятников в воздухе и на земле.

НАЧАЛЬНИКУ ЛЕНИНСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ т. ЕГОРОВУ В.

Прошу передать работникам, работницам, инженерно-техническим работникам и служащим Ленинской железной дороги, собравшим 2.700.000 рублей на строительство бронепоездов, — мой братский привет и благодарность Красной Армии.

НАЧАЛЬНИКУ ЛЕНИНСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ т. КУЗНЕЦОВУ А.

Прошу передать работникам, работницам, инженерно-техническим работникам и служащим Ленинской железной дороги, собравшим 2.700.000 рублей на строительство бронепоездов, — мой братский привет и благодарность Красной Армии.

НАЧАЛЬНИКУ ЛЕНИНСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ т. КУЗНЕЦОВУ А.

Прошу передать работникам, работницам, инженерно-техническим работникам и служащим Ленинской железной дороги, собравшим 2.700.000 рублей на строительство бронепоездов, — мой братский привет и благодарность Красной Армии.

НАЧАЛЬНИКУ ЛЕНИНСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ т. КУЗНЕЦОВУ А.

Прошу передать работникам, работницам, инженерно-техническим работникам и служащим Ленинской железной дороги, собравшим 2.700.000 рублей на строительство бронепоездов, — мой братский привет и благодарность Красной Армии.

Все силы народа — на помощь фронту!

Москва, ЦК ВКП(б) товарищу СТАЛИНУ

Пионеры и школьники столицы об-
разования Киргизстана, на примере 130
старших патриотов Родины, охватившие
железнодорожную Киргизии скорые
разгромить врага, провели сбор средств на
счет Госбанка.

Секретарь Фрунзенского ОК ЛКСМ Киргизии АБДЫГУЛОВ.

ФРУНЗЕ СЕКРЕТАРЮ ОБКОМА КОМСОМОЛА КИРГИЗИИ ТОВАРИЩУ АБДЫГУЛОВУ

Передайте пионерам и школьникам Фрунзенской области мой горя-
чий привет и благодарность за их заботу о Красной Армии.

И. СТАЛИН.

Москва, Кремль

Государственный Комитет Обороны товарищу СТАЛИНУ

Для скорейшего разгрома немецких ок-
купантов я, председатель колхоза «Парти-
зан», Успенского сельсовета, Сергиевского
района, Куйбышевской области, Гонт Петр

Тихонович, вношу 65 тысяч рублей на
танковую колонну «Куйбышевский колхоз-
ник».

ГОНТ.

КОЛХОЗ «ПАРТИЗАН» УСПЕНСКОГО СЕЛЬСОВЕТА СЕРГИЕВСКОГО РАЙОНА КУЙБЫШЕВСКОЙ ОБЛАСТИ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОЛХОЗА ГОНТ ПЕТРУ ТИХОНОВИЧУ

Спасибо Вам, Петр Тихонович, за Вашу заботу о бронетанковых
силах Красной Армии.

Примите мой привет.

И. СТАЛИН.

Москва, ЦК ВКП(б)

товарищу СТАЛИНУ И. В.

В ответ на Ваш доклад 6 ноября
1942 г., следуя патристическому порыву
колхозников, рабочих и служащих, я ре-
шил обратиться через газету «Правда» к
пенсиярам нашего отечества — открыть
спецальный текущий счет на строитель-
ство самолета «Советский пенсионер».

Открытая такой счет, я вношу 1.000
рублей. Я пенсионер по старости, мне
63 года. Благодарю Вас, товарищ Сталин,
и заботам Советской власти о нас, стари-
ках.

Николай ХМЕЛЕВСКИЙ. Ленинградская область, г. Боровичи.

г. БОРОВИЧИ. ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛ. ТОВАРИЩУ НИКОЛАЮ ХМЕЛЕВСКОМУ

Благодарю Вас, товарищ Хмелевский, за Вашу заботу о Красной
Армии.

Примите мой привет.

И. СТАЛИН.

Москва, Народный Комиссариат

Обороны товарищу СТАЛИНУ

Мы, красноармейцы, перевели свои лич-
ные сбережения — 30.000 рублей — в
фонд обороны — на постройку танка, на
котором просим разрешить выехать в бой.

Вилкин.

ВОЛХОВ

КРАСНОАРМЕЙЦУ ТОВАРИЩУ ВИЛКИНУ

Благодарю Вас, товарищ Вилкин, и ваших товарищей за заботу
о бронетанковых силах Красной Армии.

Мой боевой привет бойцам, готовым выехать в бой!

И. СТАЛИН.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Утреннее сообщение 13 января

В течение ночи на 13 января наши
войска в районе нижнего Дона, на Цент-
ральном фронте и на Северном Кавказе
продолжали бой на прежних направлениях.

В заводском районе Сталинграда наши
пехотные отряды вышли на одном участ-
ке в западной окраине города. Упорные
схватки происходили на улицах, во дво-
рах, в каждом доме. Противник предпри-
нял одну за другой шесть контратак. На-
ши бойцы отбили все контратаки гитле-
ровцев и истребили до батальона немецкой
пехоты. Захвачены трофеи и пленные.

В районе нижнего Дона наши войска
продолжали наступление. На одном участке
немецкие сосредоточили большое количество
пехоты и танков и контратаковали наши
части. Танкам противника вынуждено
удалось незачастую продвигаться вперед.
Перегруппировав свои силы, наши войска
отбросили гитлеровцев назад и нанесли им
большой урон. На другом участке наши
части заняли несколько населенных пунк-
тов. Уничтожено до 800 немецких солдат
и офицеров, 7 орудий, подобно и сожжено
5 танков. Взяты следующие трофеи: 8
орудий, 30 автомашин, много винтовок,
снаряды с боеприпасами и продовольствием.

На Центральном фронте наши войска
вели бой на прежних направлениях. В
районе западнее Ржева противник двумя
отрядами предпринял разведку переднего
края обороны Н-ской части. Артиллерий-
ским и ружейно-пулеметным огнем наши
подразделения рассеяли и частью уничто-
жили отряды противника.

На Северном Кавказе советские войска,
преодолевая сопротивление немцев, продви-
гались вперед и заняли несколько населен-
ных пунктов. Бойцы Н-ской стрелковой
части, во взаимодействии с танкистами,
вышли противника из укрепленных пози-
ций. Захвачены трофеи и пленные. На
другом участке наши разведчики ночью
пронikli на занятую немцами железнодо-
рожную станцию и возвратили поезд с бо-
еприпасами.

Группа наших самолетов под командо-
ванием старшего лейтенанта Киселева со-
вершила налет на аэродром противника в
г. Краснодар. Летчики вылетали

над аэродромом и разбомбили находившиеся
там самолеты противника. В тот же день
было проведено еще несколько налетов на
этот аэродром. Всего уничтожено на земле
10 и повреждено до 30 немецких самоле-
тов. Кроме того, в воздушном бою сбито
2 самолета противника.

Полтавские отряды, действующие в
районе районов Вилейской области, за месяц
железнодорожных путей под откос 28
железнодорожных эшелонов противника.
Немецко-фашистские оккупанты в резуль-
тате крупный понесли большие потери в
технике и живой силе.

Ниже публикуется акт о зверствах не-
мецко-итальянских мерзавцев в селе Смагле-
евова, Воронежской области: «Захватив
село, гитлеровцы согнали на площадь все
население, раздели всех донага и обыска-
ли. Пота на площади шел обшук, фаши-
стские мародеры хозяйничали в домах, ша-
рапли в кладовых и забирала все ценные
вещи. Немцы и итальянцы хвастали жен-
щинами, девушками и пасивными их. Ватага
пьяных солдат застрелила Наталью Доло-
вую, заступившуюся за своих дочерей.
Немецкие бандиты и их итальянские со-
общники оторвали почти всех колхозников,
забрали у них коров, овец, свиней, кур,
продукты, а также одежду, белье и обувь.
Гитлеровцы уничтожили сельскохозяйствен-
ный инвентарь колхоза, забрали лошадей,
весь рогатый скот и 250 центнеров зер-
на. Немцы разгромили наши культурные
учреждения, сожгли мебель и парты в
школах, уничтожили оборудование учеб-
ных кабинетов, сожгли школьную biblio-
теку. При отступлении бандиты взорвали
два здания неполной средней школы, сож-
гли два магазина и много домов колхоз-
ников.

С великой радостью мы, колхозники се-
ла Смаглевова, встретили нашу родную
Красную Армию. Благодарим советских
бойцов, которые дали нам возможность
встретить новый 1943 год не под
немецко-фашистских негодяев, а свободными
и советскими гражданами». По поруче-
нию граждан села Смаглевова: Ф. Язвин,
З. Фисенко, А. Бондаренко, П. Иванов,
С. Белоглазов, М. Шенгунин, А. Полови-
нова, Ф. Пономарев, И. Кошниченко, А.
Цыбалова, П. Похлянский и другие.

Вечернее сообщение 13 января

13 января наши войска на Северном
Кавказе, продолжая наступление, овладели
районным центром Новооселинским, крупны-
ми населенными пунктами — Журавское,
Китавское, Саблинское, Свободный, Грече-
ское, Канглы, Побегайловское, Орбелыно-

на, Малаборна, Ново-Благодарное и желез-
нодорожной станцией Кумагорский.

В районе нижнего Дона и на Централь-
ном фронте наши войска вели наступатель-
ные бой на прежних направлениях.

Москва, Кремль товарищу СТАЛИНУ

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Болховники и колхозники Кантского
района, Киргизской ССР, воодушевленные
Вашим историческим докладом и блестя-
щими успехами Красной Армии на фронте,
в течение пяти дней сдали наличными
деньгами в Госбанк на строительство тан-
ковой колонны «Колхозник Киргизии»
2.555.000 рублей и проплатили через ко-
оператив рабочая оборонных предприятий
зерна и муки 613 пудов, крупы—216 пу-
дов, сахару—116 пудов, картофеля—1.150
пудов, овощей — 332 пуда, мяса — 780
пудов, жиров—18 пудов, много домашней
птицы, яиц и других продуктов. Сбор
средств и проплата продуктов продолжается.

Колхозники Кантского района заверяют
Вас, любимый вождь и полководец нашей
доблестной Красной Армии, товарищ Сталин,
что мы, не жалея своих сил, еще больше
будем трудиться, помогать фронту и стра-
не в быстрейшем разгроме немецко-фаши-
стских бандитов.

Секретарь Кантского РК КП(б) Киргизии СЛИВЕНКО.

КАНТ, КИРГИЗСКОЙ ССР СЕКРЕТАРЮ КАНТСКОГО РАЙКОМА ПАРТИИ ТОВАРИЩУ СЛИВЕНКО

Передайте колхозникам и колхозницам Кантского района, собрав-
шим 2.555.000 рублей на строительство танковой колонны «Колхозник
Киргизии» и сдавшим для рабочих оборонных предприятий по государ-
ственным ценам зерно, муку и другие продовольственные продукты, —
мой братский привет и благодарность Красной Армии.

И. СТАЛИН.

Москва, ЦК ВКП(б)

товарищу СТАЛИНУ

Родной, любимый товарищ Сталин!

Мы, жены и матери командиров-фрон-
товиков, с радостью и восхищением сле-
дим за развивающимся наступлением на-
ших славных воинов. Наши мужья, братья,
отцы с невиданным героизмом и храбро-
стью, мощной лавиной обрушиваются на
немецких захватчиков, гонят их с совет-
ской территории, освобождают советских
людей от немецкого гнета. Они бьются за
честь Родины, не жалея своей жизни. Мы,
их боевые подруги, ждем от всего
сердца помочь своей Родине и доблестной
Красной Армии, вносим 130 тысяч руб-
лей на постройку самолетов «Боевая по-
рута — фронту». Сбор денег продол-
жается.

засты собрали на строительство танковой
колонны «Вологодский колхозник» 2.500
тысяч рублей. Сбор средств продолжается.
Пусть грозные машины, построенные на
средства тружеников нашего района, бес-
пощадно громят немецких оккупантов.

Председатель Женсовета Сталинского райвоенкома г. Омска
Ольга ХАНЖИНА.

Заместитель председателя Полина БАРАНОВА.

ОМСК, СТАЛИНСКИЙ РАЙВООЕНКОМАТ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ЖЕНСОВЕТА ХАНЖИНОЙ ОЛЬГЕ ЗАМЕСТИТЕЛЮ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ БАРАНОВОЙ ПОЛИНЕ

Благодарю жен и матерей командиров-фронтовиков Сталинского
райвоенкомата г. Омска за их заботу о воздушных силах Красной Армии.
Примите мой привет.

И. СТАЛИН.

Москва, товарищу СТАЛИНУ

Дорогой товарищ Сталин!

Воодушевленные Вашим историческим
докладом и приказами, следуя благородному
патристическому почину танковских ко-
лхозников, колхозники и колхозницы Ве-
лико-Устюгского района Вологодской об-
ласти собрали на строительство танковой

колонны «Вологодский колхозник» 2.500
тысяч рублей. Сбор средств продолжается.
Пусть грозные машины, построенные на
средства тружеников нашего района, бес-
пощадно громят немецких оккупантов.

Секретарь Велико-Устюгского райкома ВКП(б) ЗАДОРИН.

Председатель райисполкома ОПАЛИХИН.

г. ВЕЛИКИЙ УСТЮГ СЕКРЕТАРЮ ВЕЛИКО-УСТЮГСКОГО РАЙКОМА ВКП(б) ТОВ. ЗАДОРИНУ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ РАЙИСПОЛКОМА ТОВ. ОПАЛИХИНУ

Передайте мой привет и благодарность Красной Армии колхозникам
и колхозницам Велико-Устюгского района, собравшим средства на
строительство танковой колонны «Вологодский колхозник».

И. СТАЛИН.

Танки, построенные на средства трудящихся Монгольской Народной Респу-
блики и переданные в танковой части.
Фото специального корр. «Правды» М. Озерского.

Новый подарок монгольского народа Красной Армии

12 января делегация Монгольской На-
родной Республики вручила Н-ской части
построенную на собранные монгольскими на-
родом средства танковую колонну. Перед
строем воинской части с краткой речью
выступил премьер-министр Монгольской
Народной Республики маршал Чойбалсан.
Обращаясь к танкистам, он заявил:
— В каждой из этих боевых машин го-
ловола безграничная любовь монгольского
народа к своему великому другу — совет-
скому народу, его доблестной Красной Ар-
мии и великому Сталину. Пусть эти гроз-
ные машины будут символом нерушимой

дружбы наших народов. Пусть они напо-
минают вам ежедневно, что монгольский
народ одет все, чем он богат, делу борь-
бы с захватным врагом всего прогрессивно-
го человечества — немецким фашизмом.
Выступивший с ответной речью коман-
дир танковой части полковник Леонов за-
верил делегацию, что построенные на
средства дружественного монгольского на-
рода грозные боевые машины будут беспос-
толково громить немецких оккупантов.
После передачи танковой колонны со-
стоялась дружественная беседа между тан-
кистами и делегацией.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О НАГРАЖДЕНИИ ОРДЕНАМИ И МЕДАЛЯМИ СССР НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО И РЯДОВОГО СОСТАВА АВИАЦИИ ДАЛЬНЕГО ДЕЙСТВИЯ КРАСНОЙ АРМИИ

(Продолжение. См. «Красную звезду» №№ 1—10).

ОРДЕНОМ КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ 395. Младшего воентехника Шенарева Николая Алексеевича. 396. Старшего сержанта Штыленко Александра Ивановича. 397. Гвардии старшего сержанта Шульга Алексея Козюковича. 398. Старшего лейтенанта Шульмана Пасиры Александровича. 399. Старшину Шумакова Павла Васильевича. 400. Старшего сержанта Шурдуна Петра Ивановича. 401. Старшего техника-лейтенанта Шустрова Алексея Федоровича. 402. Старшего техника-лейтенанта Щепилова Прохора Федоровича. 403. Старшего сержанта Щербова Георгия Ивановича. 404. Старшину Щучина Георгия Васильевича. 405. Старшего сержанта Щупачинского Леонида Григорьевича. 406. Гвардии младшего лейтенанта Яблонова Юрия Михайловича. 407. Техника-лейтенанта Яковлева Николая Яковлевича. 408. Старшего техника-лейтенанта Яригина Александра Константиновича. 409. Майора Ястреба Михаила Илларионовича. 410. Нижнепрапорщика Ястребова Виктора Николаевича. 411. Батальонного комиссара Яценко Ивана Лукьяна.	31. Старшину Бранкина Федора Флентьевича. 32. Младшего лейтенанта Братерского Сергея Давыдовича. 33. Сержанта Бунрева Стелана Федоровича. 34. Сержанта Бунтова Павла Яковлевича. 35. Лейтенанта гоубозоснастки Бусыка Степана Константиновича. 36. Гвардии техника лейтенанта Бухрамова Виктора Александровича. 37. Гвардии старшину Бывова Петра Михайловича. 38. Сержанта Бичкова Александра Петровича. 39. Старшего сержанта Вандышева Николая Петровича. 40. Гвардии техника лейтенанта Ванцова Василия Павловича. 41. Техника лейтенанта Василиевского Григория Денисовича. 42. Старшину Васильева Михаила Николаевича. 43. Защитника Васильевского Дмитрия Ивановича. 44. Техника лейтенанта Власова Ивана Ивановича. 45. Гвардии старшего сержанта Гаврилова Бориса Васильевича. 46. Старшего сержанта Галимова Алексея Бедельничиха. 47. Техника лейтенанта Гафина Владимира Кирилловича. 48. Старшего сержанта Глазунова Григория Леонтьевича. 49. Старшину Глушкова Якова Зосимовича. 50. Старшину Гогозина Серафима Евгеньевича. 51. Техника лейтенанта Гомона Федора Сергеевича. 52. Гвардии старшину Горбатенко Федора Дмитриевича. 53. Гвардии старшего сержанта Гончара Маюка Павловича. 54. Техника лейтенанта Гончаренко Алексея Степановича. 55. Техника лейтенанта Горбачева Николая Ивановича. 56. Красноармейца Горновича Степана Демьяновича. 57. Старшего техника лейтенанта Григорянина Федора Родионовича. 58. Гвардии старшего техника лейтенанта Григорьяна Митчана Ивановича. 59. Гвардии старшего сержанта Грина Павла Гурьевича. 60. Сержанта Грушкова Григория Емельяновича. 61. Старшего техника лейтенанта Гусева Николая Васильевича. 62. Старшего сержанта Даниленко Павла Титовича. 63. Сержанта Давыдова Мехти Желяковича. 64. Старшего сержанта Демчишина Василия Дмитриевича. 65. Старшину Дендиберн Константиана Кирилловича. 66. Сержанта Дибраилова Савиола Атапальевича. 67. Старшего сержанта Днепарова Кузюка. 68. Старшего сержанта Дмитриева Алексея Павловича. 69. Старшего сержанта Дмитриева Ефима Дмитриевича. 70. Гвардии старшего сержанта Дмитриева Георгия Николаевича. 71. Техника лейтенанта Долонова Фоку Денисовича. 72. Сержанта Дрозда Бориса Николаевича. 73. Сержанта Дубровского Семена Михайловича. 74. Старшего сержанта Дулякина Александра Павловича. 75. Техника лейтенанта Егорова Михаила Яковлевича. 76. Старшину Егорушина Константиана Фатеевича.

(Продолжение следует)

По следам противника

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Несколько месяцев тому назад, когда наши части действовали на Северном Кавказе, отходя на юг, железнодорожные войска подрывали пути. «Отрывать станции» — так это называется на языке железнодорожных войск.

«Отработка» была тяжелой, поскольку враг был совсем близко. Войска железнодорожники под осколками мин и снарядов подвешивали вагоны к тросам, вставляли в отверстия шпалы, поджигали шпалы, и постепенно везли на воздух вагоны, рельсы, стрелки.

Враг наседал. Командир отряда Пунцов организовал круговую оборону. Одна половина его бойцов продолжала взрывать пути, чтобы ничего не достало врагу, а другая половина охраняла эту круговую оборону. Несколько раз ходили в атаку немецкие автоматчики и танки, отбояли станции, но горстка бойцов-железнодорожников неизменно отбивала их. Так продолжалось всю ночь и весь день. К вечеру немцы предприняли самую отчаянную атаку, но железнодорожники все же сумели удержаться до наступления темноты.

Главным героим этого жаркого дня был боец железнодорожных войск сержант Петр Самсонович Матвеев. До войны он работал на заводе в Таганроге и имел благодарственную грамоту на велосипед бумаже с золотыми буквами, которую носил с собой в вешевом мешке. Во время последней, предвечерней немецкой атаки, когда цепочка обороны дрогнула, Матвеев бросил с короткого расстояния зажигательную бутылку во вражеский танк. Брызги жидкости попали на его одежду, она загорелась. Охваченный пламенем Матвеев подбежал вплотную к танку, бросил вторую бутылку и сгорел вместе с танком.

В темноте бой затих, немцы прекратили атаку, уверившись, что утром все равно сойдут гореть хвостом. Пользуясь передышкой, бойцы-железнодорожники похоронили своих убитых товарищей. Почти весь отряд, окруженный колючим проволоком, стоял в крошечной тыле возле могилы Матвеева. Гроба не успели сделать.

Через несколько минут после этой печальной церемонии командир отряда Пунцов стал выводить своих бойцов из окружения. Неделю, почти без отдыха, шел отряд лесами и горами. Все было здесь: и холод, и голод, и чудовищные дожди, размывавшие горные тропы, но все же отряд железнодорожников пробрался к своим.

Сейчас отряд снова на той же станции, только что занятой нашими войсками в их стремительном движении вперед. Те, кто разрушил пути, — те же бойцы заняты сейчас их восстановлением. И снова работа идет день и ночь — на этот раз радостная, созидательная работа. Январская снежная мгла озарена лапками. При свете их бойцы, очерченные резкими тенями, работают среди скрученных взрывами рельсов, разбитых шпал, осколков кирпича и камня.

Руководит восстановлением станции все тот же военный инженер Пунцов. Он невысокого роста, в тяжелых непромокаемых сапогах и в куртке-кожанке. Вместе с ними бохотит места работ.

Воду воронки, оборванные провода, разороченные пути, разбитые здания. Капелька, нет человеческой возможности упорядочить, сделать вновь работоспособным этот хаос. Но армия идет вперед, ей нужны снаряды, патроны, продовольствие, ей нужна железная дорога. И вот грохочут пневматические молотки, люди работают с листовым шпательком, с тем же пылом, с которым, который рождается наступлением, успехом, — и хаос постепенно сглаживается, поврежденные шпалы и рельсы закрепляются, становится железнодорожники пути. То, что было бесформенной грудой дерева, кирпича, металла, начинает приобретать разрушенные формы.

Восший инженер Пунцов ходит по хвостам работ, проваливаясь по колее и снежному грязи, защищая рукой глаза от неистового снежного вихря. Он подводит к бойцам, выходящим из шпалы. Девский ветер выдувает под ноги, сбивает человека с ног.

— Нет ребята, товарищи?

— Даем, товарищ командир.

Пунцов спешит в темноте к бойцам, сгружающим с платформ рельсы и шпалы, к бойцам, тинущим провода, к бойцам, делающим насыпь, к бойцам, монтирующим стрелки.

— Ну как, товарищи?

— Подвигаемся, товарищ командир.

Надо спешить, нельзя терять минуты, даже секунды. Армия наступает, и нельзя отставать от нее. Железнодорожные войска должны идти следом за ней, восстанавливать разрушенное, налаживать стальные артерии. И люди работают, но ведаю усталости. В короткие часы отдыха они спят тут же возле насыпи, в палатках, неподалеку от могил своих героев-товарищей, павших при обороне станции несколько месяцев тому назад.

Днем и ночью идет работа, днем и ночью пылят паровозы, выбрасывают колья черной земли лопаты. Днем и ночью складываются над своими чертежами в палатке Пунцов, и растет, растет стальная дорога. Вперед, на север!

Это обрывка кабардинская деревушка с черными крышами, с фруктовыми садами, с широкими улочками среди белых, голубых и кирпичных домов. На площади выстроились войска, тут же собралось все население деревушки. Четыре человека, жерно ступая под звуки военного оркестра, несут красный гроб. Они подносят его к вырытой посреди площади могиле.

Это гроб неизвестного героя. Неделю тому назад, когда немцы занимали деревушку, какой-то человек пробрался к штабу вражеского батальона, разбоясь, выстрелив в него, и бросил в окно две противотанковые гранаты. Штаб взлетел на воздух. Часовые все же успели схватить человека. Он был публично повешен на плаццарти, а затем повешен на площади. Так и висел его окаменевший на морозе труп до того момента, когда в деревушку вошли наши войска.

Останки героя сняли с вышальцы. Кто он? Этого не знают жители деревни, не знает никто. Он одет в обычный пехотный плащ и в пальтишко. В карманах его не обнаружили ничего, и только в подкладке пальто нашли какое-то пошлостившее письмо, видимо, типичное хранимо. Буквы расплылись, но от отдельных строк видно, что это письмо любимому человеку, живущему где-то далеко, где сейчас жестокие морозы и сыплются снежные вьюги. Кого-то любил этот герой, кому-то писал письмо, о ком-то заботился, о ком-то думал в тот стужанный день, когда его избивали пытками и везли на казнь. Но кто он, кто любил, о ком думал? Это неизвестно, как неизвестно и самое имя героя.

Четыре человека несут гроб к могиле. Звон салют. Мужчины-кабардинцы снимают свои пальто, гроб медленно опускается под звуки траурного марша.

Сли мило, герой! Имя твоё неизвестно, но память о тебе будет жить вечно в сердцах тех, кто знает о твоём подвиге, кто видел твой высадку и стоял тут, на площади, когда тебя хоронили. Ты отдал свою кровь за родину, ты внес свою лепту в слабое дело наступления, которое разворачивается сейчас. Но ждем, где ты пойдешь в эту грозную ночь в пальтишко, сжимая в руках гранату, сейчас идут танки, движется артиллерия, прохочит пехота. Вперед, на врага!

Е. ГАБРИЛОВИЧ.

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ.

На Северном Кавказе

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 13 января. (По телеграфу от наш. юрр.). В уюных работ, проваливаясь по колее и снежному грязи, защищая рукой глаза от неистового снежного вихря. Он подводит к бойцам, выходящим из шпалы. Девский ветер выдувает под ноги, сбивает человека с ног.

— Нет ребята, товарищи?

— Даем, товарищ командир.

Пунцов спешит в темноте к бойцам, сгружающим с платформ рельсы и шпалы, к бойцам, тинущим провода, к бойцам, делающим насыпь, к бойцам, монтирующим стрелки.

— Ну как, товарищи?

— Подвигаемся, товарищ командир.

Надо спешить, нельзя терять минуты, даже секунды. Армия наступает, и нельзя отставать от нее. Железнодорожные войска должны идти следом за ней, восстанавливать разрушенное, налаживать стальные артерии. И люди работают, но ведаю усталости. В короткие часы отдыха они спят тут же возле насыпи, в палатках, неподалеку от могил своих героев-товарищей, павших при обороне станции несколько месяцев тому назад.

Днем и ночью идет работа, днем и ночью пылят паровозы, выбрасывают колья черной земли лопаты. Днем и ночью складываются над своими чертежами в палатке Пунцов, и растет, растет стальная дорога. Вперед, на север!

Это обрывка кабардинская деревушка с черными крышами, с фруктовыми садами, с широкими улочками среди белых, голубых и кирпичных домов. На площади выстроились войска, тут же собралось все население деревушки. Четыре человека, жерно ступая под звуки военного оркестра, несут красный гроб. Они подносят его к вырытой посреди площади могиле.

Это гроб неизвестного героя. Неделю тому назад, когда немцы занимали деревушку, какой-то человек пробрался к штабу вражеского батальона, разбоясь, выстрелив в него, и бросил в окно две противотанковые гранаты. Штаб взлетел на воздух. Часовые все же успели схватить человека. Он был публично повешен на плаццарти, а затем повешен на площади. Так и висел его окаменевший на морозе труп до того момента, когда в деревушку вошли наши войска.

Останки героя сняли с вышальцы. Кто он? Этого не знают жители деревни, не знает никто. Он одет в обычный пехотный плащ и в пальтишко. В карманах его не обнаружили ничего, и только в подкладке пальто нашли какое-то пошлостившее письмо, видимо, типичное хранимо. Буквы расплылись, но от отдельных строк видно, что это письмо любимому человеку, живущему где-то далеко, где сейчас жестокие морозы и сыплются снежные вьюги. Кого-то любил этот герой, кому-то писал письмо, о ком-то заботился, о ком-то думал в тот стужанный день, когда его избивали пытками и везли на казнь. Но кто он, кто любил, о ком думал? Это неизвестно, как неизвестно и самое имя героя.

Четыре человека несут гроб к могиле. Звон салют. Мужчины-кабардинцы снимают свои пальто, гроб медленно опускается под звуки траурного марша.

Сли мило, герой! Имя твоё неизвестно, но память о тебе будет жить вечно в сердцах тех, кто знает о твоём подвиге, кто видел твой высадку и стоял тут, на площади, когда тебя хоронили. Ты отдал свою кровь за родину, ты внес свою лепту в слабое дело наступления, которое разворачивается сейчас. Но ждем, где ты пойдешь в эту грозную ночь в пальтишко, сжимая в руках гранату, сейчас идут танки, движется артиллерия, прохочит пехота. Вперед, на врага!

Е. ГАБРИЛОВИЧ.

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ.

Вражеские пехотные группы и остатки танковых экипажей в панике разбежались. Все добытые вражеские танки отбуксированы в наши подразделения в тылу.

На других участках этого района немцы также понесли большие потери. Район полностью отбит от противника.

На соседнем направлении немцы пытались удержаться в отдельных опорных пунктах, насех подготовленных к обороне. Когда наши части стали наступать на эти опорные пункты, противник оказал сильное отпелевое сопротивление. Наступающие окружали вражеские гарнизоны и уничтожали их один за другим. Так, одна казачья часть с небольшой группой танков окружила крупный немецкий отряд, диселивший в населенном пункте. Казаки атаковали вражеский гарнизон со всех сторон. В одном месте немцы не выдержали и попытались бежать, но танки, которые вскоре ворвались в населенный пункт. Казаки вместе с танкистами начали истреблять гитлеровцев. Через несколько часов вражеский опорный пункт пал и был занят нашими подразделениями. Танкисты и казаки продолжали преследовать противника в западном направлении.

Наступая, наши войска встречаются с большими трудностями. В районе военных действий идут непрерывные дожди, сыплет мокрый снег. Везде непролазная грязь, вода. Несмотря на это, наши части продолжают развивать успех наступления и одерживают победу за победой.

Население освобожденных сел с радостью встречает своих освободителей — бойцов и командиров Красной Армии. Везде, куда наши части вступают в то или иное село, местное население устраивает митинги. В селах, освобожденных лишь вчера, уже начались по инициативе их жителей сбор средств на постройку танковой колонны «Освободителя Ставропольщины». Сегодня в одном селе, как только в него вошли наши бойцы, 80-летний колхозник Иван Владимирович Решетов внес на постройку танковой колонны 500 рублей.

Майор П. ТРОЯКОВСКИЙ.

„ИСПОРЧЕННЫЙ МЕХАНИЗМ“

В фельетоне под таким заголовком (см. «Красную звезду» № 278) сообщалось о бюрократическом отношении работников Балашовского райвоенкомата к семье младшего лейтенанта Тихофьева.

Командующий войсками Приволжского военного округа генерал-лейтенант Калинин издал приказ, в котором говорится, что факты, приведенные в фельетоне, подтверждаются. На виновных — врид, районского техника-инженера 1-го ранга А. Г. Бондарева и работника райвоенкомата техника-инженера 1-го ранга А. И. Мовашкина — наложены взыскания.

Саратовскому областному военному комиссару полковнику Иванову предложено наложить строгое взыскание на виновных в задержке ответа на запросы Балашовского райвоенкомата.

Обязовникам предложено принять решительные меры к устранению всех недостатков в работе райвоенкоматов по обеспечению семей военнослужащих.

Приказ предуределяет всех работников военных комиссариатов, что за бюрократическое отношение к семьям военнослужащих виновные будут привлечены к судебной ответственности.

Саратовскому областному военному комиссару полковнику Иванову предложено наложить строгое взыскание на виновных в задержке ответа на запросы Балашовского райвоенкомата.

Обязовникам предложено принять решительные меры к устранению всех недостатков в работе райвоенкоматов по обеспечению семей военнослужащих.

Приказ предуределяет всех работников военных комиссариатов, что за бюрократическое отношение к семьям военнослужащих виновные будут привлечены к судебной ответственности.

Зимовниковская операция

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Город и железнодорожная станция Зимовники находятся в 85 километрах юго-западе города Котельниково на берегу реки Куберле, в открытой степи. Овладев 29 декабря Котельниковым и преследуя противника, отходящего с боями вдоль железной дороги, передовые отряды наших войск вскоре подошли к Зимовникам. В течение нескольких дней они вели упорные бои за город и, наконец, заняли его.

Прежде всего следует осветить предшествующую этому борьбе на промежуточных рубежах. Когда все попытки противника удержаться в районе Котельникова кончились полным провалом и наши подвижные части в результате смелого маневра вышли на левый фланг немцев у районного центра Дубовское, немецкое командование стало поспешно отступать на очередной промежуточный рубеж.

На плечах отходящего противника наши части ворвались в Дубовское, а затем начали снова обходить немцев. Опасаясь окружения, враг предпринял несколько крупных контратак, чтобы задержать натиск наших войск до подхода срочно востребованных резервов. В ходе контратак немцы понесли большие потери в танках и живой силе, но успеха не достигли и снова вынуждены были отступать.

Возвратившись через Сал, преследуемый на пятки неприятель отбоял к Зимовникам и занял оборону на рубеже реки Куберле. Сюда к этому времени подошли остатки двух немецких танковых дивизий, размещенных в районе Котельниково, а также одна свежая пехотная дивизия. Почти одновременно к рубежу Куберле подошли и наши подвижные отряды. Ночью советские танки ворвались в район вокзала, но сбить противника с Хота не удалось, поскольку у немцев оказалась превосходство в силах. Передовой подвижной отряд встретил упорное сопротивление противника и вынужден был остановиться, подождав подхода главных сил.

Немецкое командование не случайно выбрало Зимовник тем местом, где предполагалось задержать продвижение наших войск, чтобы подготовиться за это время новой оборонительной рубеж. Город, стоящий на железной дороге, связан также несколькими грунтовыми дорогами с ближайшими селами, расположенными к западу и юго-западу. С востока местность совершенно открытая, на многие километры нет никаких селений, и все подступы к городу можно держать под обстрелом. По своему положению Зимовники являлись основным узлом сопротивления немцев на рубеже реки Куберле, и кроме того, здесь находились крупные армейские склады продовольствия и боеприпасов.

Немцы начали укрепляться в Зимовниках еще до потери Котельникова, и когда к городу были полтнуты наши основные силы, противник уже соорудил доты на север-восточной и юго-восточной окраинах, врыл в землю танки, превратил прилегающие дома в огневые точки, установил в них пулеметы. На углах многих улиц немцы вырыли траншеи, ведущие к угловым домам, где в стенах были пробиты амбразуры для пулеметов. Гарнизон города составлял два отборных полка азовской дивизии «Викинг», которые обладали довольно большим количеством огневых средств. На окраинах наша разведка выявила более сорока пулеметов, преимущественно крупнокалиберных, четыре зенитных батареи, батарею неистовых минометов, а в западной части города — батарею тяжелой артиллерии и около двадцати противотанковых пушек. К северу-востоку от Зимовников действовали 13 немецких танков, маневрируя по дорогам вдоль берега реки.

Таким образом, в Зимовниках у противника имелась по сути дела круговая оборона, и овладеть городом было нелегко. Несколько атак, предпринятых нашими частями, решающего успеха не принесли. Однако в ходе их наши части сблизились

с противником и обнаружили, что юго-восточная часть города менее укреплена. Было решено нанести противнику главный удар именно здесь, но немцы, видимо, учли эту возможность и усилили контратаки на юго-восток от города. Одновременно противник, опасаясь флангового удара с северо-востока, предпринял и на этом участке ряд ожесточенных контратак. Только за один день немцы пять раз контратаковали наши части в северо-восточном направлении, вводя в бой 25 танков и батальон пехоты при поддержке авиации. Огнем нашей артиллерии контратаки были отбиты, и противник отброшен на другой берег реки.

Полтанув силы, наши командование решило сбавить основные силы немцев на северо-западной окраине и, охватив город, осадить железную дорогу, начала привлекаться с северо-запада в обход Зимовников, а разведывательные отряды прорывались на северную и северо-западную окраины города. Вслед за этим наши нехотничьи отряды хутором, непосредственно примыкающим к Зимовникам с северо-запада.

Тем временем другая часть форсировала реку и овладела хутором на се западном берегу, угрожая немецкому гарнизону с тыла. Этот маневр в сочетании с другими действиями советских войск поставил противника в тяжелое положение, нарушив все его расчеты. Чтобы избежать полного разгрома, немцы признали за благо вывести побитые азовские полки из города, хотя за несколько дней до этого азовцы хвастались, что город сани не будет.

7 января в 22 часа немцы открыли сильный огонь из всех видов оружия. Это показало недоброжелательность. Нет приятель, темноты наши бойцы, не открывая огня, с севера и с юга бесшумно подобрались к переднему краю вражеской обороны и начали проникать в город. Вслед за разведывательными группами поехали штурмовые. За разведкой и штурмовыми группами следовали основные силы. В боях порыхах немцы держались малочисленными группами.

Немцы замесили наших бойцов, когда те уже были на окраинах. Завязалась ожесточенная бой. Противник особенно сильно сопротивлялся в хуторе Новый Гашун. Немцы численными интенсивно стреляли из дотов и пулеметов, с порывов. Наши подразделения, скомывая врага и уничтожая его отдельные группы, все больше отбояли город. Зарыв зажатого авиатора и нескольких домов в районе вокзала освещала ночной бой. Немцы отчаянно защищались, но угроза окружения деморализовала их, и сопротивление слабело с каждым часом.

К 5 часам утра город был очищен от противника. Немцы бежали настолько поспешно, что не успели взорвать мосты, оставив большие склады продовольствия. Наши части захватили здесь около 900 тысяч пудов зерна, а за городом около 5 тысяч голов скота. Вывез немцев из Зимовников, советские войска преследовали их по пятам и за день продвинулись вперед на 20 километров.

Три главных фактора обеспечили нашим войскам успех в зимовниковской операции. Прежде всего — тщательная разведка всей системы обороны и особенно огневых средств противника. Разведка велась с большой точностью, и если штурм города в ночь на 8 января стоил нам весьма малой кровью, — то в этом велика заслуга разведчиков. Другим, не менее важным фактором были меткие огневые налеты нашей артиллерии, систематически подавлявшей огневые средства немцев и значительно ослаблявшей их оборону. Наконец, отличным итогом боев за Зимовники явился тщательный подготовленный и внезапный ночной штурм, деморализовавший противника и сорвавший его организованный отход на другой рубеж.

Майор В. КОРОТЕВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Боевое обеспечение глубокого танкового рейда

Глубокие рейды по тылам противника до сих пор обычно совершали кавалерийские соединения, как наиболее подвижные и маневренные. Опыт успешных боевых действий в районе Сталинграда и в районе Дона убеждает в том, что подобный рейд с большим успехом могут совершить танковые соединения, если для этого будут созданы ряд необходимых условий.

Каковы же эти условия?

Первое и важнейшее из них — обеспечение танкового рейда необходимым количеством подвижной пехоты, действующей в органической связи с танками. Не менее важно обеспечить рейд сильным пехотным соединением, действующим непосредственно за танковой колонной, закрепляющим и раздвигающим ее успех.

Вторым необходимым условием является прорыв обороны противника, предшествующий рейду танков. Важно, чтобы танковые и пехотные части, предназначенные для рейда, устремились в этот прорыв совершенно свежими, способными успешно вести напряженные бои с противником на его коммуникациях. Нужно обеспечить также глубокую авиаразведку, но не в направлении самого прорыва, а в направлении пунктов.

Наконец, непременным условием является особенно гибкое, четко организованное и максимально централизованное управление в сочетании с четкой работой тыла.

Ворвавшись во вражеский тыл, танковое соединение и входящие в его боевой порядок части мотехоты обязаны, не смотря ни на что, стремиться вперед. Все должно быть направлено на выполнение основной задачи. От быстроты движения рейдовой колонны по тылам противника в конечном итоге зависит успех всех ее действий.

Совершая рейд в районе Дона, а затем переправившись на его левый берег, наши танковые части все время стреми-

лись сохранить за собой элемент внезапности. В ходе многочисленных боев неизбежно выходили из строя и отставали отдельные танки, но это не задерживало движения колонны. Сопровождаемые подвижной пехотой танки атаковали встречавшегося противника, строя свои боевые порядки на широком фронте, и всегда имели успех. Как правило, тылы вскоре догоняли оставшие танки и быстро ремонтировали машины, возвращая их в строй.

На флангах, а нередко и в тылу оставались отдельные расстрелянные и дезорганизованные группы противника. Не обращая на них внимания, наши танки ворвались в новые и новые населенные пункты, громили основные узлы вражеского сопротивления, уничтожая живую силу и технику противника. В случае обхода какой-либо сильной группы противника вся группа информировалась соседями.

Стремительность наступательных действий, непрерывное движение давали большой эффект и не были сопряжены с риском потерпеть поражение, поскольку за танками постоянно следовали пехотные части. Они непременно закрепляли и развивали достигнутый успех, уничтожали еще не подавленные очаги сопротивления противника, обеспечивая действия рейдовой колонны.

Еще более ярко ощущалась в продолжение всего рейда положительная роль подвижной пехоты, действующей непосредственно с танками. Можно без преувеличения сказать, что даже присутствие незначительного количества подвижной пехоты в боевых порядках колонны позволяет добиться успеха при встрече с противником. Там же, где в атаку кидаются одна танки, успех ее ставится под серьезную угрозу.

Весьма характерен в этом отношении один из многих боевых эпизодов, произо-

дивших за время рейда. Танки двинулись на самых больших скоростях, занимая полосу в четыре километра. При выходе на полосу следов одной возвышенности разведка донесла, что слева движется колонна противника, насчитывающая до двух полков пехоты с артиллерией. С нашими танками совсем не было пехоты. Однако кажда минута промедления могла повлечь за собой потерю инициативы.

Решено было внезапно атаковать противника одним танком. Первый танковый батальон двинулся справа и, развернувшись, ударил по вражеской пехоте. По следам немцев, и противник бросился туда. Допустить его в траншеи — значило дать ему возможность отразить нашу атаку. Поэтому слева, наперез бегущим вражеским пехотинцам, был брошен второй батальон танков, и таким образом пехота противника оказалась плотно охваченной. Танки порывали огонь эту пехоту, распространяя и деморализованную, давили гусеницами, но окончательно разгромить ее долго не могли.

Правда, в результате этой атаки только в плен было захвачено 700 солдат и офицеров, взято много оружия, но это стоило больших усилий и было сопряжено с серьезным риском. Если бы атака задержалась на 15-20 минут, противник, при наличии у него артиллерии, мог не без успеха атаковать наши танки. Если мы имели бы хотя бы один пехотный противник, было бы нанесено еще большее поражение.

Другой пример, убеждающий в абсолютной необходимости иметь органически связанную с танками подвижную пехоту, застывшая за один крупный населенный пункт.

В 7 часов утра, согласно приказу, началось наступление. После артиллерийской подготовки танки двинулись вперед, выйдя в атаку. Пехоты в это время у нас

было немного. Противник, имея на окраине населенного пункта достаточно хорошую систему обороны, оказал сильное сопротивление. Несколько наших машин было подбито на подступах к пункту, небольшая группа танков прорвалась на окраину. Но успеха они не имели, так как не были еще уничтожены противотанковые пушки неприятеля.

Только с помощью стрелкового батальона небольшое число танков вторично атаковало окраину населенного пункта. К этой группе присоединились танки, провавшиеся в результате первой атаки. Под прикрытием их наши стрельки стали отходить от немцев квартал за кварталом.

И так было всюду: присутствие пехоты в боевом порядке танков обеспечивало безусловный успех в любом бою. Даже если атака противника была сильной, встречавшиеся с очень сильным сопротивлением противником, то, имея у себя подвижную пехоту, они могут успешно отразить эти контратаки до подхода основных пехотных частей, а затем вновь продолжать решительное наступление. Совершенно необходима пехота также на случай организации обороны, во время остановки танковой колонны ночью.

Во всякой рейдовой операции много бывает различных неожиданностей. Поэтому управление здесь должно быть особенно гибким, не прерывающимся ни на минуту и абсолютно централизованным. Материя непорочностью или неуверенно в управлении могут привести к потере его в первом же серьезном бою. А потеря управления, части неизбежно терять поражение. Командир танкового соединения должен удерживать части, следуя в их боевом порядке непосредственно за первым эшелонном. Удобнее всего управлять с машины, снабженной радиер. У нас успешно использовался для этой цели бронированный транспорт с установленной на нем радиер.

Но было бы ошибочно думать, что командир соединения сможет один управлять ходом боевых действий на всех этапах рейда. Ему обязательно надо всегда иметь при себе оперативную группу. В эту группу входят, кроме самого командира, начальник штаба или начальник оператив-

ного отдела, начальник разведки, шифровальщик и два офицера связи. При такой организации управления командир соединения постоянно читит все поле боя, имеет возможность быстро отдавать все необходимые распоряжения.

Танковые соединения, находясь в рейде, непрерывно движатся с боями, стремясь все время внезапно атаковать противника. Естественно, что оно испытывает очень большое напряжение. Вот главные причины. В течение 21 дня танки вели бой, все время двигаясь вперед. На отдельных участках приходилось совершать без передышки очень большие броски. Так, например, за одну ночь, двигаясь по кривой, подразделения прошли 117 километров. Только на три часа останавливались они после этого броска, чтобы захватить машины, побороть людей, и вновь прошли 90 километров.

Надо сказать, что наши отечественные танки «Т-34» зарекомендовали себя в этом рейде как безупречные машины. Имен у них достаточно мощный огонь и броня, они весьма выносливы на ходу. Для безотказного действия необходимо лишь регулярный своевременный ремонт ходовой части и своевременная заправка, особенно маслом. В продолжение всего рейда у нас вышел из строя только один танк и то незначительно из-за беспричинной аварии.

Высокая надежность танкового соединения в глубоком рейде требует хорошо организованной работы тыла и полной его обеспеченности. Рейдовая танковая колонна должна быть совершенно независимой от армейских и фронтовых складов. Ей обязательно нужно иметь при себе запас горючего и боеприпасов не менее чем на 6-7 суток.

В рейде, о котором идет речь, тылы были разделены на два эшелона — головной и тыловой. Первый все время двигался непосредственно за действующими частями, а второй оставался на месте до выполнения очередной боевой задачи. В нужный момент тылы великий ряд подавали действующим частям горючее, масло, боеприпасы, продукты питания. В рейде мы имели несколько заправочных горючего и масла, боксмакетов и суготных дач про-

дольствия (сухих пайков в машинах). Помимо этого, широко использовались трофейные горючие и некоторые боеприпасы. Не было нужды и в продовольствии, которого было много в захваченных нами складах противника. При такой обеспеченности тыла и его организации можно все время уверенно двигаться вперед, не боясь остаться без боеприпасов и горючего.

С головным эшелонном парка была поставлена разведка. Ее следует иметь в каждом рейде, так как здесь часто велики неожиданности. Например, передовые действующие части встретили на своем пути противника и в силу тех или иных соображений не атаковали его, а обошли. Необходимо в этом случае предпринять головной эшелон парка и направить его по новому маршруту.

К танковому соединению почти месяц вело бой на коммуникациях противника. Профиль свыше 300 километров, его части отступили от противника 41 населенный пункт, в том числе два города. Они истребили до пяти тысяч солдат и офицеров противника, захватив свыше двух тысяч пленных и боевые трофеи. С полной ответственностью можно сказать на основе этого опыта, что танковые рейды вполне могут принести еще большие успехи. Для этого необходимо придавать рейдовым танковым соединениям большее количество подвижной пехоты, органически входящей в их состав. То же самое можно сказать и об артиллерии, особенно противотанковой, находящейся в непосредственном подчинении танкового командира. Сложные, полные неожиданностей извешенной обстановки бои на коммуникациях противника требуют от командира танкового соединения полной самостоятельности действий. А это достигается только при наличии постоянно подчиненных ему подразделений подвижной пехоты и артиллерии.

Гвардии подполковник
Н. ФИЛИППЕНКО.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

БАЛЛАДА О ДВУХ СОЛДАТАХ

1. Облава от пыли серы.
Воздух сух и зной жесток.
Скорым шагом берсальеры,
Содатия и офицеры,
Маршируют на восток.

Опоясан синий Доном,
Протянулся через край,
По лощинам и по склонам,
Летит зноен ослеплым,
Маялит вдали пыльный рай.

Есть где воено разлететься
Взмахом легкого крыла:
«Джовиньца, джовиньца,
«Примавера ди Беллентца...
«Эй! Эй! Алла!» *)

Над постелью синим театром
Ночь раскрыла крылья сна.
Джовиньца из Соренто
Сидит орденская лента,
Сидит слава и жена.

Где Везувий в дышавой вате
Над залитым восток стеной,
В Рим, на собственном «фиаате»,
Джовиньца на задате
В гости к дуче мчит с женой.

Сновиденьями богата
Ночь под кровом звездных сфер.
Слабой, скоростью «фиаата»
В хате русского солдата
Грезит пыльный берсальер.

3. В каждой балке, в каждой яме
Смердят немецкий войс.
Смерть, как тень, идет за нами.
На восток, за Дон, с боями
Отступал стрелковый полк.

Над полком стальные птицы
Хороводом жуужают.
Наши села и станицы,
Наши жито и пшеница
Голосят: — Вернись назад!

На вилки ложится протоседь.
Они нам слышат беда.
У солдат никто не спросит,
Сколько каждый в сердце носит
Едкой горечи стыда?

4. По джесучому бурьяну
Спят товарищи в забросе.
Сон нейдет к бойцу Ивану.
Видит он жену Марьяну,
Видит Дона синий плес.

Хоть бы сон пришел, как мимолет.
Думы — черная вода.
Может — к ней сойрса свалиться,
Надучаась, нагугулась
Чужеземная орда.

Из-за Дона доброй вести
Не дожидься — жи не жи.
Будет сердце не на месте.
Будет злое пламя мести
Зреть в просветленной груди.

5. Разогнала осень уток,
С верб слетел листы наряд.
В оном дыме самокруток,
Звонкий сапный перелеток
На Дону бойцы торят.

*) Строчки из марша чернорубашечников:
«Молодость, молодость,
Весна, красота...»

День и ночь земля гудела
У стальных коней в плесу.
Первым снегом степь седела.
Славный бой, большое дело
Затевалось на Дону.

Безод за танками пехота
Шла, укрывая в бурян.
И в строю, у пулемета,
Впереди всего расчета
Скорым шагом шел Иван.

6. Смерть за смерть! За рану рану!
Вейся, ветер, снег, крути!
Я от ветра не отстану.
Пулеметчику Ивану
Нычте с ветром по пути.

Если с ветром завиться к тучам,
Даль задонская видна.
Там в степном селе Гремучьем,
Самом злом, самом лучшим,
Хатка, садик, мать, жена.

Кровью своим горечь боли,
Злой огонь сердечных ран.
В декабре, в степном раздолье,
Встретились на мертвом поле
Джовиньца и Иван.

7. Три ракеты ввысь взлетели.
По следу свещи выножит.
Со смертельной дрожью в теле
По толпа чужой постели
Берсальер в бурян бежит.

А в степи прочнее, круче
Нити смерти вьет пурга.
— Ты зачем нас бросил, дуче,
В эти степь, в село Гремучье,
В эти черствые снега?

У костра не обогреться.
Не шагнуть в тепло жамья.
«Джовиньца, джовиньца,
«Примавера ди Беллентца...
Гибнет молодость моя...»

8. Ветер бесится на воле.
Ной ночной идет к концу.
Две пурги гуляют раздолье,
Два солдат на мотвом поле
Смерть свела лицом к лицу.

«Максим» бьет, стругнет дента.
Шлет пургу и ветра вой.
Стынет кровь на поземках.
Джовиньца из Соренто
Над с пробитой головой.

Где ты, слава? Где ты, вера,
Теплых волн голубизна?
В белом домые у оквера
Не дожидься берсальера.
Джовиньца — верная жена.

9. Утро. Реже сумрак серый.
Держал луч пробил пургу.
Вдоль дороги берсальеры,
Содатия и офицеры,
Разметались на снег.

Вьет поземка снег летучий.
К югу катится гроза.
Оплет в снегу солдата дуче.
Смывает хорошаи швей, в тучи,
Смотрят жертвы глаза.

Мечет вихрь до небосвода
Снеговое серебро.
За селом, у огорода,
Заметает холодога
Петушиное перо.

Аленсей СУРНОВ.
НА СРЕДНЕМ ДОНУ.

Турецкая газета о неумелых увертках гитлеровской пропаганды

СТАМБУЛ, 13 января. (ТАСС). Редактор газеты «Ени сабах» Язичи опубликовал статью, в которой задает вопрос: «Почему молчит немецкое командование, которое до сих пор говорило очень много?» Автор заявляет, что «причина молчания немецкого командования о положении на советско-германском фронте предельно ясна: у немецкого командования не хватает духа признать, что гитлеровские армии отступают под ударами советских войск, хотя это известно уже всему миру».

Язичи показывает, как неумело «выкручивается» германская пропаганда, стремясь как-нибудь объяснить молчание немецкого командования. «Военный обозреватель германского информационного бюро», — пишет Язичи, — объясняет молчание немецкого командования тем, что последнее «готовится к решительному удару». Если бы это было так, то почему военному обозревателю можно болтать о том, что скрывается военным командованием? Особое удивление вызывает утверждение немецкого обозревателя, будто молчание немецкого командования «обеспечивает противника». Зачем беспокоится советскому командованию, продолжает Язичи, когда оно знает, что оно делает, знает, куда продвинулись советские войска и какие пункты они заняли. Молчание немцев свидетельствует о том, что удар, нанесенный по немецким войскам, оказался настолько сильным, что о нем нельзя сообщить немецкому народу».

Язичи напоминает, что немецкое командование раньше не отличалось молчаливостью. «Наоборот, оно высокомерно заявляло о многом, что потом не сбылось. Раз во время наступления на Москву оно не заявляло, что русской армии уже не существует и что немцам уже осталось закончить ликвидацию ее остатков? А что говорилось о Сталинграде? Если немецкое командование сегодня молчит, значит ему нечего сказать».

Как указывает далее Язичи, истина состоит в том, что немецкая армия отступает под натиском русских и оказалась уже в очень тяжелом положении. «Наступление русских может привести к тому, что все результаты немецкого летнего наступления будут сведены к нулю. Похоже на то, что военные операции развиваются именно в таком направлении. С каждым днем крепнет убеждение в том, что немцы не смогут предотвратить такого исхода советского наступления. Что же остается в этих условиях немецкому командованию, — пишет Язичи, — však не молчать».

Страх гитлеровцев перед советскими партизанами

СТОГОЛЬМ, 13 января. (ТАСС). Немецко-фашистские оккупанты встревожены ростом партизанского движения в оккупированных советских районах. Гитлеровская газета «Ламбургер Фрейдштаат» жалуются на «коварство» советских партизан, которые, по ее словам, особенно успешно действуют в лесных районах. Газета пишет, что немецкая войска приходится производить тщательную разведку местности. Для борьбы с партизанами немцы вынуждены были создать специальную «полицейскую безопасность». Гитлеровская газета признает, что среди партизан очень много превосходных снайперов, поэтому борьба против них, по ее словам, «требует испытания непростых людей». Газета указывает, что партизанские отряды при помощи радио связаны друг с другом.

Газета жалуются на то, что немецкие солдаты становятся часто жертвами партизан и что последние разрушают мосты и взрывают поезда.

Другая гитлеровская газета — «Националь Цейтунг» обвиняет гражданское население оккупированных районов в помощи партизанам. По признанию газеты, советские партизаны «ведут настоящие военные действия против германских войск и в особенности против их тыловых коммуникаций». Газета сетует на трудности борьбы против партизан, которые, по ее словам, «находят себе пристанище в непроходимых лесах».

Волнения в Румынии перед советскими партизанами

ЛОНДОН, 13 января. (ТАСС). По сообщению швейцарского корреспондента агентства Рейтер, во время антиправительственных народных демонстраций в районе Крайова в Румынии, имевших место на прошлой неделе, произошли кровавые столкновения демонстрантов с полицией. С обеих сторон насчитывается много убитых и раненых. Румынские госпитали настолько забиты ранеными, прибывшими с советско-германского фронта, что некуда было поместить раненых полицейских. Власти приказали вывезти их в родильного дома вблизи Крайова, и их места были предоставлены раненым полицейским.

НАЛЕТЫ АВИАЦИИ СОЮЗНИКОВ НА ГЕРМАНИЮ И ИТАЛИЮ

ЛОНДОН, 13 января. (ТАСС). В Лондоне официально объявлено, что в налете на Рур в ночь на 12 января участвовали четыре моторные бомбардировщика. На Рур было сброшено много бомб весом более полутона тонна каждая. Возникли крупные пожары. Зенитная артиллерия противника непрерывно вела огонь. Проекторы были бесцельно обнаружены в облаках английские бомбардировщики. Несколько истребителей противника поднялись в воздух, однако серьезных воздушных боев не было.

НЬЮ-ЙОРК, 13 января. (ТАСС). Штаб американских воздушных сил передает из Багдаса, что 11 января американские бомбардировщики «Либейрейтор» совершили в дневное время налет на Неволь. Бомбы были сброшены на торговые сооружения и суда, стоявшие в гавани.

ОБМЕН ТЕЛЕГРАММАМИ МЕЖДУ ЧАН КАЙ-ШИ И ЧЕРЧИЛЛЕМ

ЛОНДОН, 13 января. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что Чан Кай-ши послал телеграмму премьер-министру Англии Черчиллю, в которой от имени китайского правительства и народа выражает глубокое удовлетворение по поводу подписания англо-китайского договора об отмене прав Англии на экстерриториальность в Китае.

Этот договор, говорится в телеграмме, является новым свидетельством растущей солидарности объединенных наций не только во имя военных целей, но и во имя мира.

В ответной телеграмме Черчилля говорится, что подписание договора открывает новую эру во взаимоотношениях между обеими странами.

КИНО „КОТОВСКИЙ“

У Прута и Днестра, в деревнях и селах люди пели свои любимые, протяжные песенки про «хонев» — пародных героев, смеялся, бесстрашных. В этих песнях жила мечта о справедливости, о жизни свободной и светлой, о лучшей народной доле. Такой несей открывается фильм «Котовский».

Жизнь этого человека настолько красочна и многообразна, что ее невозможно вместить в рамки одного кинопроизведения. И, оценивая труд сценариста и постановщика (А. Коплера и А. Файнцимера), можно лишь говорить о том, насколько удачно отобраны из множества возмущающих биографических фактов наиболее типичные и основные.

Перед нами Котовский, только переступивший черту зрелости. Он работает агрономом в имени помещика Каракозова. Горючий юноша, узнав, что его хозяин пасет мотомол крестьянина, врывается в помещичий дом и на глазах у изумленных гостей вырывает Каракозова в огно. Котовский в тюрьме. Ему удается бежать, и вот на Оресском шоссе начинает действовать тайный отряд молодого «хонев», нападающий на поместья богатей. «Независимый жетель», — так народная молва прозвала Котовского. Рассказы о его бесстрашии напоминая содержание старинных молдавских легенд.

В некогда шумных особняках чвашильских помещиков все стихло. Там заколачивали ставни, накрепко закрывали двери, с ужасом ожидали появления Котовского. Зато в деревушках у почтового тракта на Бельца, в молдавских селах Дышково, Кетляво, Серетаны, Толонети и других с восхищением повторяли его имя.

Не раз Котовского заключали в тюрьму, но смелые побеге снова возвращали ему свободу. Один из самых драматических моментов фильма — это эпизод, рисующий, как полицейские поджигают роль, чтобы обжечь в ней спрятавшегося от погони Котовского. Его обжигают огненные волосья. Он задыхается от дыма, огонь обжигает глаза, он, почерневший, ползает по выворванной земле и безмолвно стоит среди бешущего пламени. Актер Н. Мордвинов с большим подъемом ведет роль Котовского, достигая не только портретного сходства, но и раскрывая внутренний мир героя, медленный и сложней процесс превращения его стихийного бунтарства в осмысленную, подчиненную воле партии борьбу.

В полном блеске военные таланты Котовского развернулись во время гражданской войны. К тому времени он уже обладал опытом лихих кавалерийских налетов, полученных в боях с румынами, захватившими Бессарабию. Вскоре Котовский стал командовать бригадой. Словно ураган обрушилась она на врага, возникла там, то здесь так же неожиданно, как и исчезла. В каких только битвах ни сверкали клинки котовцев, какими только подвижаниями они ни украсили себя бригады и имя своего командира! Слава Котовского гремела далеко за пределами тех районов, где он действовал.

Суперга погнала после смерти Котовского, в 1926 г. товарищ Сталин писал: «Я знаю Котовского, как примерного партийца, опытного военного организатора и искусного командира... Урабийший среди скромных наших командиров и скромнейший среди храбрых — таким помню я тов. Котовского».

Легенда подыма на свои легкие крылья имя Котовского и пропесна по советской земле.

Плещет крыжень сизокрылый
Над волной днестровской;
Ходит слава над могилкой,
Где лежит Котовский...

И сейчас, в дни отечественной войны, военная жизнь Котовского упит многому не только кавалерийские начальники, но и командиры Красной Армии других родов войск. Его боевые успехи были основаны на дерзости, соединенной с трезвым расчетом, на знании противника, на вере в бойца.

В фильме запечатлен очень характерный разговор Котовского со своими сподвижниками. Когда начальник штаба бригады,

А. КРИВИЦКИЙ.

Военные действия в Африке.

ЛОНДОН, 13 января. (ТАСС). Штаб войска союзников в Северной Африке передает, что французские войска заняли горный проход в 37 км к югу от Пон-д-Фаса. Истребители союзников сбросили 3 транспортных самолета противника у побережья Туниса. Небольшое соединение союзников бомбардировало объекты противника около Габеца. Был совершен также налет на триполитанский пункт Газале.

Немцы предприняли сильную атаку против французских частей в 8 километрах к югу от Фонтука, но были отброшены и понесли тяжелые потери.

ЛОНДОН, 13 января. (ТАСС). Штаб французских войск под командованием генерала Деклера передает, что в результате успешных действий войск в Южной Ливии оккупация Фессана полностью завершена. Француз заняли Муруз и Себа. Гарнизоны этих двух пунктов почти целиком сдались в плен. Передовые части Деклера значительно продвинулись на север.

В боях в районе в 30 километрах к западу от Набурана (Тунис) французские войска значительно продвинулись вперед и заняли важную высоту. Взято в плен 200 человек, главным образом итальянцев. На остальных участках фронта продолжалась активная патурель.

В сообщении штаба союзных войск в Северной Африке говорится, что немцы предприняли сильную атаку против французских сил в пяти милях к югу от Фонтука. Атака была отбита с большими потерями для противника. Уничтожено 3 танка.

Война на Тихом океане

ЛОНДОН, 13 января. (ТАСС). В сообщении штаба объединенного командования союзников в юго-западной части Тихого океана говорится, что в секторе Сайпанда (Новая Гвинея) союзные войска, действуя против японцев, добились новых успехов. Соединение тяжелых бомбардировщиков союзников произвело налет на военные объекты японцев в районе Саламака. Истребительная авиация союзников атаковала с небольшой высоты аэродром в Фулоре (остров Тимор). Японские самолеты

совершили налет на занятый союзниками Мерук (Новая Гвинея).

НЬЮ-ЙОРК, 13 января. (ТАСС). В сообщении морского министерства США говорится, что в ночь с 11 на 12 января произошел воздушный бой в районе островов Пабель и Новал Георгия (Соломоновы острова). Сбиты четыре японских истребителя. Возможно, сбито еще 6 японских самолетов. Американские потерели 1 истребитель. Американские бомбардировщики совершили налет на японские позиции в районе Музда (остров Новая Георгия).

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.
Издатель НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР.

А. СЕРАФИМОВИЧ

Веселый день

Последнее время на этом участке фронта на Дону стояло затишье. И вдруг на рассвете после тяжелой темной ночи раздались залпы фашистской артиллерии. Второй, третий — и пошла потрясающая пальба.

Что это?! Наступление?... По нашей линии все напряглось в ожидании, в приготовлении к отпору. Всех — и бойцов, и командиров, и артиллеристов, и инженеров, — всех, кто ни находился на линии фронта в окопах, в дотах и дзотах и в тылу, поработать ничем не обременяемая: фашистская артиллерия бьет не по нашим укреплениям, не по нашим огневым точкам, а по чистому полю, бьет по голому полю, которое раскинулось между нашей и вражеской линиями. Поле пустынное. После темной голые кусты да выливаются небольшие ложбинки, а в них и котенки не спрячутся. Но с потрясающей силой бьет фашистская артиллерия в чистое поле. Гигантские клубы черной земли страшнотяжело взлетают в черных облаках дыма и пыли, и после них завошекает глубокие провалы. Все поле разорено, как будто лугу человеческой громады прошел по нему. Бойцы безбоязненно высовывались из окопов, с изумлением оглядывались друг на друга.

— Да что за чорт!
— В чистое поле, как в колеску...
— Это же денег стоит...
— Фронт сбился!...
— Без ума жил, с ума сошел.
— Рехнулся...

Бойцы ничего не понимали. Долго враг бил по пустому месту, разворачиваясь все новые места на чистом поле, долго глядели и удивлялись бойцы, ничего не понимая...

Прошла ночь была черна и туманна. В этой тьме стоит тишина одинаково над нашими и немецкими окопами. И одинаково прислушиваются в тех и других невидимые часовые.

Да вдруг посыпается в тьме пулеметная очередь или высоко вкиснет ракета, осветив мертвенно-голубоватым светом дымчатый туман. И опять мутная тьма, ни звука.

В глухом, невыделяющемся в тьме бледножелезном сиянии по стенам уродливо дрожащие тени от копийки. Командир говорит:

— Между нами и немцами стоят наши неповрежденные танки. В нем лежат в тьме товарищи. Кто-то из них с автоматами в руке открыл люк, видимо, хотел стрелять по немцам. В открытый люк влетела граната подобравшего врага. Наши товарищи все от взрыва погибли. Немцы не стали бить из пушек по танку, все надеются целым приволооч к себе. Мы тоже не разбиваем, все надеемся возвратиться, опять будем служить нашей Красной Армии. Товарищи, наших смертью храбрых, с чество похороним. Надо его доставить в окопы. Да чтоб не куряли.

Якменко вышел, осторожно притворив дверь. Тени сурово бродили по стенам. Командир, опершись подбородком на руки, глядел красной набравшими от бессонницы глазами, не мигая, на разожженную по грубо сколоченному столу ракету. Минут через десять бойцы толпой осторожно протиснулись в дверь.

— Ну, подобралась?
— Вот пятнадцать человек бойцов пойдут.

— Так чего же тебе? Один, что ли?
— Дух товарищей, шоферов, разрешите, товарищ командир, выжить.

Командир поднял отгаченные веки, тяжело посмотрел на него.

— Как только заведете, заревет, и немецкая артиллерия сейчас же разобьет — под самым носом ведь у них, и пристреляется.

— Нет, товарищ командир, тишина будет нерушимая.

Трое вышли и потонули в невидимой мгле. Человеческого дыхания не было слышно. Не замесит ли помятая трава, — все тот же непроницаемый мрак. Трое осторожно, по-кошачьи, ступали, согнувшись, или ползали на брхо, останавливаясь и прислушиваясь. Но пробравшиеся бойцы знали: в этой беспредельности — напряженное внимание. Им вдруг выскочит мертвенно-голубоватым светом ракета, посыпается короткая пулеметная очередь. Трое бросаются на землю и лежат, не шелохнувшись. И опять тьма.

Они скорее почувствовали, чем увидели черноту следов среди ночи. Ощупали, — да, так... Сдерживая дыхание, один влез в танк. Пахнула могильным холодом. Вывернул в моторе свечи. Теперь компрессор не будет, мотор не заведется, не заревет. Потом включил задний ход — невидимой лупинкой танк глядел на невидимые вражьи окопы. Потом вдвоем вылез за заводной ключ, стали тихо и напряженно прорываться вал мотора. И так неосознанно двинулся задом от окопов, но так неуловимо, как будто, не слышавшая клауна, стояла на месте в мачтовой тишине. А те все так же медленно и напряженно крутили, задерживая дыхание, и горячий пот проступил на лбу. Когда сердце сильно начало стучать, один переместился, и так же беззвучно-медленно стали крутить. Если бы посмотреть на танк днем, его движение было бы так же неуловимо, как движенье мушкетерской часов, которая, кажется, стоит на месте. Все покрывала ночь своей непроницаемостью.

Как ни незаметно, ни неуловимо двинулся танк, к рассвету, когда едва обозначилась кляма черных туч, танк допоза до нашей позиции. Юнец с озорными глазами явился к командиру.

— Разрешите, товарищ командир, доложить?

— Ну, говори, говори. Как?
— Задание выполнено. Танк доставлен целым и невредимым.

— Как же это вы ухитрились?!
Боец рассказал.

— Молодцы, ребята! Будете представлены к награде, — и только он это сказал, на вражеской поппин грядущ артиллерийский залп. Потом еще, еще.

— Как только заведете, заревет, и немецкая артиллерия сейчас же разобьет — под самым носом ведь у них, и пристреляется.

— Нет, товарищ командир, тишина будет нерушимая.

Трое вышли и потонули в невидимой мгле. Человеческого дыхания не было слышно. Не замесит ли помятая трава, — все тот же непроницаемый мрак. Трое осторожно, по-кошачьи, ступали, согнувшись, или ползали на брхо, останавливаясь и прислушиваясь. Но пробравшиеся бойцы знали: в этой беспредельности — напряженное внимание. Им вдруг выскочит мертвенно-голубоватым светом ракета, посыпается короткая пулеметная очередь. Трое бросаются на землю и лежат, не шелохнувшись. И опять тьма.

Они скорее почувствовали, чем увидели черноту следов среди ночи. Ощупали, — да, так... Сдерживая дыхание, один влез в танк. Пахнула могильным холодом. Вывернул в моторе свечи. Теперь компрессор не будет, мотор не заведется, не заревет. Потом включил задний ход — невидимой лупинкой танк глядел на невидимые вражьи окопы. Потом вдвоем вылез за заводной ключ, стали тихо и напряженно прорываться вал мотора. И так неосознанно двинулся задом от окопов, но так неуловимо, как будто, не слышавшая клауна, стояла на месте в мачтовой тишине. А те все так же медленно и напряженно крутили, задерживая дыхание, и горячий пот проступил на лбу. Когда сердце сильно начало стучать, один переместился, и так же беззвучно-медленно стали крутить. Если бы посмотреть на танк днем, его движение было бы так же неуловимо, как движенье мушкетерской часов, которая, кажется, стоит на месте. Все покрывала ночь своей непроницаемостью.

Как ни незаметно, ни неуловимо двинулся танк, к рассвету, когда едва обозначилась кляма черных туч, танк допоза до нашей позиции. Юнец с озорными глазами явился к командиру.

— Разрешите, товарищ командир, доложить?

— Ну, говори, говори. Как?
— Задание выполнено. Танк доставлен целым и невредимым.

— Как же это вы ухитрились?!
Боец рассказал.

— Молодцы, ребята! Будете представлены к награде, — и только он это сказал, на вражеской поппин грядущ артиллерийский залп. Потом еще, еще.

— Как только заведете, заревет, и немецкая артиллерия сейчас же разобьет — под самым носом ведь у них, и пристреляется.

— Нет, товарищ командир, тишина будет нерушимая.

Трое вышли и потонули в невидимой мгле. Человеческого дыхания не было слышно. Не замесит ли помятая трава, — все тот же непроницаемый мрак. Трое осторожно, по-кошачьи, ступали, согнувшись, или ползали на брхо, останавливаясь и прислушиваясь. Но пробравшиеся бойцы знали: в этой беспредельности — напряженное внимание. Им вдруг выскочит мертвенно-голубоватым светом ракета, посыпается короткая пулеметная очередь. Трое бросаются на землю и лежат, не шелохнувшись. И опять тьма.

Они скорее почувствовали, чем увидели черноту следов среди ночи. Ощупали, — да, так... Сдерживая дыхание, один влез в танк. Пахнула могильным холодом. Вывернул в моторе свечи. Теперь компрессор не будет, мотор не заведется, не заревет. Потом включил задний ход — невидимой лупинкой танк глядел на невидимые вражьи окопы. Потом вдвоем вылез за заводной ключ, стали тихо и напряженно прорываться вал мотора. И так неосознанно двинулся задом от окопов, но так неуловимо, как будто, не слышавшая клауна, стояла на месте в мачтовой тишине. А те все так же медленно и напряженно крутили, задерживая дыхание, и горячий пот проступил на лбу. Когда сердце сильно начало стучать, один переместился, и так же беззвучно-медленно стали крутить. Если бы посмотреть на танк днем, его движение было бы так же неуловимо, как движенье мушкетерской часов, которая, кажется, стоит на месте. Все покрывала ночь своей непроницаемостью.

Как ни незаметно, ни неуловимо двинулся танк, к рассвету, когда едва обозначилась кляма черных туч, танк допоза до нашей позиции. Юнец с озорными глазами явился к командиру.

— Разрешите, товарищ командир, доложить?

— Ну, говори, говори. Как?
— Задание выполнено. Танк доставлен целым и невредимым.

— Как же это вы ухитрились?!
Боец рассказал.

— Молодцы, ребята! Будете представлены к награде, — и только он это сказал, на вражеской поппин грядущ артиллерийский залп. Потом еще, еще.

— Как только заведете, заревет, и немецкая артиллерия сейчас же разобьет — под самым носом ведь у них, и пристреляется.

— Нет, товарищ командир, тишина будет нерушимая.

Трое вышли и потонули в невидимой мгле. Человеческого дыхания не было слышно. Не замесит ли помятая трава, — все тот же непроницаемый мрак. Трое осторожно, по-кошачьи, ступали, согнувшись, или ползали на брхо, останавливаясь и прислушиваясь. Но пробравшиеся бойцы знали: в этой беспредельности — напряженное внимание. Им вдруг выскочит мертвенно-голубоватым светом ракета, посыпается короткая пулеметная очередь. Трое бросаются на землю и лежат, не шелохнувшись. И опять тьма.

Они скорее почувствовали, чем увидели черноту следов среди ночи. Ощупали, — да, так... Сдерживая дыхание, один влез в танк. Пахнула могильным холодом. Вывернул в моторе свечи. Теперь компрессор не будет, мотор не заведется, не заревет. Потом включил задний ход — невидимой лупинкой танк глядел на невидимые вражьи окопы. Потом вдвоем вылез за заводной ключ, стали тихо и напряженно прорываться